

Не имея никакой информации о расписании нашей сборной, связался с организаторами турнира. Любезная девушка записала номер местного сотового и перезвонила вскоре — как выяснилось, уже поговорив с генеральным менеджером Сергеем Таракановым, который дал согласие, чтобы российский журналист присутствовал на предстоящей тренировке и даже отправился в зал на командном автобусе. Сколько написано уже об открытости нашей сборной для прессы, и все равно было неожиданно.

Предстояло забрать аккредитацию и дождаться сборную в холле гостиницы. Все три команды-участницы, организаторы, большинство журналистов и гостей поселились в одном отеле — шикарном «Ритце». Немного поплутав по этажам, отыскал офис для прессы и получил все необходимое. Столик с раздаточными материалами не порадовал — сборная США представлена «программой» в формате солидного глянцевого журнала, для австралийцев — лишь состав команды на одном черно-белом листочке и с числящимся в ЦСКА Дэвидом Андерсеном. О сборной России — ничего.

Подтверждение тому, что наша команда все-таки здесь, долго искать не пришлось — в коридоре мелькнул одинокий человек в нашей красно-белой игровой форме, оказавшийся ни кем иным как Дэвидом Блаттом. Желая убедиться, что приглашение на тренировку мне не приснилось, спросил у тренера и получил в ответ: «Добро пожаловать».

В холле встретил первого знакомого — из лифта вышел Крис Шеридан, с которым успел сдружиться за три недели в Японии. Обозреватель ESPN торопился на встречу «с одним человеком» — как оказалось, со знаменитым скаутом из НБА Тони Ронзоне. Остальные — в основном, фотографы из местных газет — дожидались появления сборной, чтобы запечатлеть Андрея Кириленко.

Первым из игроков спустился и стал ждать команду у входа Саша Каун. Я подошел и представился. Интересно же — в начале марта дозвонился к нему в Канзас ради первого русскоязычного интервью, а с тех пор Саша стал чемпионом студенческой лиги, заключил контракт с ЦСКА, добился места в составе сборной, и теперь в августе мы вдруг столкнулись посреди Китая! Хотя, наверно, это интересно было только мне.

Главная тема разговоров в автобусе стандартна для недавно прибывших в Китай — телефонная связь. Российские трубки здесь работают в роуминге с тарифом в доллар-два за входящий звонок из России и все, кто регулярно бывает в здешних местах, давно завели себе китайскую «симку». Сборной тоже предстоит телефонизироваться. В разговорах не участвовал Холден — просто сидел в наушниках и смотрел в окно, последним покинул автобус.

Тренировочный спортзал едва не в соседнем здании рядом с гостиницей: пара минут на автобусе и несколько этажей вверх на лифте — насколько все же Шанхай

«вертикальный» город! Не небоскреб, но все же. В обычные дни в том же строении работают два ресторана, есть зал для пинг-понга и прочее — сейчас все временно закрыто в целях безопасности.

Эта закрытая тренировка не стала для меня первой: на чемпионате мира удалось подсмотреть несколько полных занятий очень разных команд. Главные ассоциации — со сборной Италии. Та же хлещущая через край энергия и внимание к отработке контратак. Силовая борьба, вполне подходящая для турнирного матча. Все с одним существенным отличием — Карло Рекалcati управлял тренировкой через ассистентов, наблюдая в задумчивости со стороны. Наш тренер участвует в каждом моменте. Символический жест — в ходе одного из упражнений Дэвид Блатт лично начинает каждый быстрый прорыв, бросая мячом об щит. Еще одно огромное отличие — в Японии команды тренировались по часу, наша сборная провела на площадке час сорок.

Виктор Хряпа по-прежнему не участвует в контактных упражнениях. Много и хорошо бросает по кольцу, бегает. Укрепляет ногу... Остальные «побросать мячик» смогли только в начале и в конце тренировки — их ждали почти полтора часа серьезных нагрузок. «Мы одна из команд, работающих наиболее усердно, — рассказал Блатт по пути обратно в отель. — Американцы не тренируются так много, им это не требуется». Только что прибывшей сборной США предстояло выйти на площадку следующими — запланированы полчаса открытой тренировки «для фотографов». Если снова вспомнить Японию — «закрытая» часть состояла, может быть, из дополнительных пяти «бросково-разминочных» минут

Из ярких моментов — зрелищной получалась борьба под кольцом Алексея Саврасенко и Кауна. Опытный центр до сих пор набирает форму, но факт — он не может «продавить» Сашу. Все стараются, очень хорошо бегут. Блатту не приходится много вмешиваться, чтобы что-то исправить. Самый частый комментарий — «хорошо!» (по-английски), которым тренер приветствует, в основном, рядовые на вид, но ключевые для развития комбинации передачи, а также открытые броски, когда комбинация проходит. Лишь пару раз наставник повысил голос и подошел отчитать игрока — из-за провала в защите. Единственные паузы — когда Блатт собирает команду вокруг себя и минуту-другую говорит. Спокойно, тихо, с трибуны толком не услышать, о чем. Судя по долетающим обрывкам фраз, тренер дает простые установки на игру, призывает действовать сообща.